

### Часть 3

\*\*\*

10 км выше

Город Халейдония

Кристофсис

Реформированные эскадрильи бомбардировщиков и несколько сотен истребителей v19 Торрент файтеров пронеслись через верхние слои атмосферы на досуговой скорости. Тем временем флот Республики распространился над планетой, а капитальные корабли и эскорт искали вражеские формирования на открытой местности. Высокоточные турбо-лазерные удары и менее точная бомбардировка ионными пушками начали нейтрализовывать присутствие Конфедерации там, где это было практически возможно.

В то же время одиночный штурмовой шаттл направился прямо в столицу, не потрудившись сбросить скорость после схода с орбиты.

- Учитель, ты сошел с ума! - Голос Асоки зазвенел в шлеме Вейдера. Бывший Лорд Ситхов весело хихикнул.

- Сэр, вы уверены в этом? - Рекс добавил свои два кредита.

- Абсолютно. - Лорд Ситхов ухмыльнулся. Очень жаль, что они не могли видеть его улыбку из-за шлема. Он ударил своим бронированным кулаком по удобно расположенной большой кнопке и пандус в задней части шаттла открылся.

- Теперь прыгайте или я вышвырну вас. - Пообещал Вейдер.

- Ага. Ты сумасшедший. - Проворчала Асока. Вейдер многозначительно посмотрел на нее и мягко вытолкнул Силой своего Падавана из шаттла.

Рекс вскинул голову и прыгнул, за ним последовали остальные клоны. Вейдер выпрыгнул последним, разворачиваясь прочь от обреченного корабля. Над ними спускались еще подразделения 501-го полка, направляясь к позициям Кеноби. Они укрепят позиции GAR, а их истребительный эскорт, по крайней мере, сохранит нейтралитет в небе до тех пор, пока на станцию не прибудут более дружественные малые корабли. Это было бы сдерживающим действием, дающим Вейдеру и его отборным солдатам время вывести из строя генератор щита. Как только щит будет снят, массированные авиаудары уничтожат любые крупные скопления дроидов в регионе.

В любом случае, таков был план. Тот факт, что для этого требовался прыжок с высоты почти

десяти километров, затем прохождение через грань взрыва мощностью в несколько килотонн, прежде чем приземлиться в городе, кишашем роботами-убийцами, не был чем-то, что Асока одобряла. С другой стороны, Вейдеру уже давно не было так весело. Это было ясно всем в его ударной команде, потому что он смеялся как маньяк во время их свободного падения.

- Сэр, я должен согласиться с ребенком, - пробормотал Рекс, скользя по воздуху.

- Я никогда не был более здравомыслящим. Кроме того, это просто чистое развлечение! - Вейдер усмехнулся.

Он чувствовал беспокойство и недоверие, исходящие от Клонов и Асоки и ему пришлось напомнить себе, что они все еще юнцы. Им все еще не хватало понимания того, насколько веселой может быть настоящая битва!

Под ними шаттл врезался в щит, прикрывающий респектабельную часть столицы. Все исчезло из поля зрения, сменившись ослепительным взрывом. Только благодаря поляризующим визорам дайверы в небе сохранили зрение. Даже на таком расстоянии теплового импульса от кинетического удара было достаточно, чтобы повысить температуру внутри их брони, покрыв их всех потом. Мгновение спустя обрушилась ударная волна. Хотя она была недостаточно сильна, чтобы ранить их, но все еще была достаточной, чтобы нарушить их строй и разбросать прыгунов во всех направлениях.

Вейдер использовал Силу, чтобы сначала стабилизировать свой спуск, а затем собрать свой отряд вместе, прежде чем они достигнут щита. Вот на что было похоже настоящее веселье!

Он посмотрел вниз на дым, поднимающийся от колышущегося щита. Как и ожидалось, кинетический удар был недостаточно силен, чтобы пробить щит и повредить сам город. Тем не менее, чистый выброс энергии и несколько дополнений к шаттлу в последнюю минуту гарантировали, что любой датчик АА поблизости будет на короткое время ослеплен, что позволит парашютистам безопасно спуститься.

Незадолго до того, как они попали в щит, Вейдер использовал Силу, чтобы активировать ракетные ранцы каждого. Это было похоже на то, как разъяренная банта пинает тебя в спину, однако это сработало. Отряд замедлил спуск достаточно, чтобы позволить им пройти сквозь щит. Вейдер направил свое подразделение к ближайшему небоскребу и они исчезли внутри, как только прибыли.

- Учитель, я ненавижу тебя! - Асока проворчала, избавившись от своего ставшего бесполезным ракетного ранца.

- Не будь такой скучной! Это же было потрясающе! Мы сделаем это снова! - Вейдер ухмыльнулся. Ему не было так весело целую вечность!

- Сэр, мы готовы двигаться, - доложил Рекс, прерывая их подшучивание.

- Отлично. Следуйте за мной. Нам нужно отключить генератор щита. - С этими словами Энакин повел свою ударную группу сквозь небоскреб. Им нужно было опуститься ниже на землю, чтобы использовать захватные крюки и металлическую проволоку, прикрепленные к их оружию, в качестве экспресс-пути в сам город внизу.

\*\*\*

Город Халейдония.

Кристофсис

Не так Оби-Ван представлял себе свой конец. Он оказался один, окруженный врагами, и это была его вина. Он должен был уметь делать больше, лучше командовать. Вместо этого большинство его солдат теперь были мертвы или умирали, включая многих местных жителей, пришедших на помощь ГАР. В конце концов, все, что он мог сделать, это атаковать врага в отчаянной попытке выиграть своим солдатам несколько драгоценных минут. Их единственной надеждой было то, что подкрепление прибудет к ним вовремя и для этого ему нужно было замедлить натиск КНС. Оглядываясь назад, он должен был либо бросить артиллерию и приказать своим войскам рассеяться, чтобы некоторые из них могли выжить до прибытия подкрепления, либо сдаться. Вместо этого он убил их всех.

Единственными причинами, по которым Кеноби все еще был жив, были его рефлексы и воля Силы. И единственным положительным моментом в его нынешней ситуации было то, что у него было не так много времени, чтобы обдумать свои неудачи. Враг позаботился об этом.

Оби-Ван приземлился на вершине Трех-дроида, обрушив ад на своих подчиненных. У него не было времени отключить машину. Сила предупреждающе закричала и Кеноби спрыгнул вниз, едва избежав града багрового, бластерного огня. Сотни В1 стреляли в него из своих дешевых бластеров. Каждый промах просто сверкал на толстой броне Трехдроида, даже не причиняя неудобств жесткой машине.

Чтобы его самоубийственная диверсия была успешной, Оби-Ван должен был уничтожить три из этих чертовых машин и, по крайней мере, подразделение В1 и Супер Боевых дроидов. Хотя технически это и не невозможно, в данных обстоятельствах на это были высокие шансы. Если бы он мог не торопиться и не должен был держать их подальше от своих солдат...

"Что если" больше не имело значения. Гибель тысяч клонов и еще большего числа местных жителей... тоже были напрасны. Все эти жизни были бессмысленно разрушены из-за него. Потому что Республика была слишком растянута.

Кеноби сражался, ведомый Силой. Он отражал выстрелы бластеров, откатывался от тяжелой огневой мощи и перепрыгивал через ракеты. Но этого было недостаточно. Он просто выжил еще на несколько драгоценных секунд больше, когда ему нужно было уничтожить как можно больше врагов!

Это был только вопрос времени, когда его навыки подведут его. В то время как умереть, чтобы отстоять справедливость или защитить других, было нормально для Оби-Вана, это ничего не значило для него. Это было особенно верно сейчас, когда его ошибки обрекли тысячи и тысячи разумных, единственной ошибкой которых было следовать за ним.

Все эти люди, умирающие за него, злили его. Все люди, страдающие и умирающие по всей планете, гарантировали, что эмоции Оби-Вана были скомпрометированы и их было гораздо труднее контролировать.

Джедаи знали, насколько опасен такой гнев. Он болезненно осознавал, куда это ведет. Оби-Ван мог легко представить, как пал Дуку – обозленный и разочарованный Республикой.

В этот момент он мог понять бывшего джедая, по крайней мере, так он думал.

Кеноби зарычал, когда почувствовал, что среди Клонов пал самый близкий ему друг. Аура Коди исчезла среди всплеска боли и гнева. Его лазурный световой меч пронзил дроида-нарушителя, его клинок двигался быстрее и легче, чем когда-либо прежде. Он чувствовал, как сила захлестывает его, укрепляя уставшие конечности, делая каждый удар сильнее. И быстрее.

Умер еще один Клон, затем в смерти быстро вспыхнуло несколько знакомых аур – лидеры местного сопротивления пали под натиском врага. Оби-Ван закричал, вложив в это единственное действие всю боль, обиду и гнев, которые он испытывал из-за происходящего. И сама Сила откликнулась. Он чувствовал, как она искривляется вокруг него, его легкие напряглись, а затем волна Силы прошла через него. Крик Кеноби слился с Силой, звуковые волны усилились до невозможной степени. Несколько B1 перед ним просто разлетелись вдребезги, их искореженные части полетели полукругом, как шрапнель. Даже ближайший трехройд пошатнулся от звукового удара.

На мгновение Оби-Ван замер, хватая ртом воздух. Ему было холодно, как будто он находился в эпицентре снежной бури. Затем он начал двигаться, доводя себя до предела, когда Сила выкрикивала предупреждения. Он был размытым пятном, отражающим и уклоняющимся от бластерных разрядов со всех сторон, все еще живой только благодаря бесконечным часам, проведенным в практике Соресу. И из-за темной, испорченной силы он осмелился прикоснуться к ней в момент гнева и отчаяния.

В этот момент Оби-Ван заколебался. Он был измучен, его разум был полон сомнений. В то время как прикосновение того, что могло быть только Темной Стороной, ненадолго оживило его, он по праву боялся пить из этого испорченного бассейна. Он отдал все, что у него оставалось, но этого просто оказалось недостаточно.

Кеноби оказался между двумя три-дроидами, которые быстро сосредоточили на нем свое внимание. Он отразил лазерный разряд и избежал другого, который взорвался у него за спиной. Жар взрыва опалил ему кожу головы, а взрывная волна вывела его из равновесия. Он действовал инстинктивно, доверяя своей свободной ладони и направляя через нее столько Силы, сколько мог. Телекинетическая волна встретила ракету, летящую прямо на него.

Силовой взрыв отклонил снаряд в сторону, отключил его датчики и направил его обратно к отправителю. Ракета попала в Три-дроида, который ее запустил, пробив зияющую дыру в его бронированной обшивке.

В то же время вторая ракета взорвалась перед Кеноби и у него была только рассеивающая телекинетическая волна, чтобы защитить себя.

Взрыв окутал его огнем и шрапнелью, обжег руку и пропитал тело расплавленным металлом.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1751377>